

Topical issues of criminal law regulation in the sphere of economic activity (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation): reflections on the background of a special military operation

O. G. Solovyev¹, I. V. Pantyukhina²

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

²S. A. Yesenin Ryazan State University, 46 Svobody str., Ryazan, 390000, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-258-265

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the principles, grounds and features of the regulation of criminal liability for certain crimes in the field of economic activity in the conditions of a special military operation. The authors, in general, consider novelties of criminal legislation for the last year – in the period from February 24, 2022 to February 24, 2023. In many respects, the noted changes relate to issues of criminal law protection of military, public and state security, ensuring the effective implementation of state defense orders, saving military property, carrying out military and guard duty. It is noted that in some cases, a hasty criminal-legal response to the appearance and expansion of negative manifestations in the conditions of a special military operation leads to failures and contradictions in regulatory design and to further difficulties in law enforcement practice. It is pointed out that it is necessary to improve military and defense legislation.

Keywords: criminal liability; crime; criminal liability; special military operation; economic activity; formation and expenditure of budgetary funds; emission activity

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Solovyev, Oleg G. | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Pantyukhina, Inga V. | E-mail: i.pantyuhina@365.rsu.edu.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ): размышления на фоне специальной военной операции

О. Г. Соловьев¹, И. В. Пантюхина²

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

²Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, ул. Свободы, 46. Рязань, , 390000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-258-265
УДК 343.3/7

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируются принципы, основания и особенности регламентации уголовной ответственности за отдельные преступления в сфере экономической деятельности в условиях проведения специальной военной операции. Авторы рассматривают новеллы уголовного законодательства за последний год – в период с 24 февраля 2022 года по 24 февраля 2023 года. Во многом отмеченные изменения касаются вопросов уголовно-правовой охраны военной, общественной и государственной безопасности, обеспечения эффективного выполнения государственных оборонных заказов, сбережения военного имущества, несения воинской и караульной службы. Отмечается, что в отдельных случаях спешное уголовно-правовое реагирование на появление и расширение негативных проявлений в условиях специальной военной операции приводит к сбоям и противоречиям в нормативном конструировании и к дальнейшим сложностям в правоприменительной практике. Указывается на необходимость совершенствования военно-оборонного законодательства, расшифровки и уточнения бланкетных признаков уголовного права, таких как «военное время», «вооруженный конфликт», «боевые действия». В работе анализируются необходимость и криминологические основания для ужесточения ответственности за некоторые посягательства в сфере экономической деятельности – преступления в сфере пополнения и расходования бюджетных средств, в области эмиссионной деятельности государства и т. д.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; специальная военная операция; экономическая деятельность; формирование и расходование бюджетных средств; эмиссионная деятельность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьев, Олег Геннадиевич | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Пантюхина, Инга Владимировна | E-mail: i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru
Кандидат юридических наук, доцент

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Начавшаяся 24 февраля 2022 года специальная военная операция, ее дальнейшее развертывание, современное состояние и неясные перспективы несомненным образом влияют на законотворческую и правоприменительную практику в сфере отечественного уголовного права. В течение последнего года законодатель последовательно ужесточал действующий УК РФ, с одной стороны делая более репрессивными существующие нормы, с другой – дополнял его законодательными новеллами, решительно расширяя сферу уголовно-правового регулирования. Серьезной нормативной реконструкции подвергалась преимущественно Особенная часть уголовного закона.

Расширена и усилена ответственность за: 1) организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208); 2) сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1); 3) осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1); 4) уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах (ст. 330.1).

Также уголовный закон был дополнен: ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации»; ст. 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности»; ст. 280.4 «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства»; ст. 281.1 «Содействие диверсионной деятельности»; ст. 281.2 «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности»; ст. 281.3 «Организация диверсионного сообщества и участие в нем»; ст. 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»; ст. 283.2 «Нарушение требований по защите государственной тайны»; ст. 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

Масштабные изменения, в том числе регулирующие сферу экономических отношений, были внесены в УК РФ Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Так, серьезной коррекции были подвергнуты ст. 331, 332, 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 348. Изменения касались прежде всего ужесточения ответственности за воинские преступления, совершенные в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Помимо этого, Особенная часть была дополнена: ст. 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», ст. 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», ст. 285.5 «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», ст. 285.6 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», ст. 352.1 «Добровольная сдача в плен», ст. 356.1 «Мародерство».

Как видно, новеллы в какой-то степени затрагивают сферу экономики прежде всего в области управления государственными контрактами по выполнению государственного оборонного заказа. В качестве дополнительного объекта нарушает отношения собственности мародерство как разновидность хищения. В остальном же упомянутые изменения связаны с охраной сферы общественной, государственной и военной безопасности. Очевидно, что современная военно-политическая ситуация изначально требует именно такого законодательного реагирования, с другой стороны, акцентирование внимания законодателя и правоприменительной практики на указанном негативном социальном поведении в значительной степени ослабляет государственное уголовно-правовое противодействие иным серьезным посягательствам, в том числе преступлениям в сфере экономической деятельности.

Практика вооруженных конфликтов прошлого и настоящего показывает, что одним из основополагающих столпов военной мощи государства является его экономика. Особенно важным элементом военно-полити-

ческой безопасности экономика это становится в условиях: а) затяжного конфликта; б) масштабного театра военных действий; в) значительного военно-экономического и мобилизационного потенциала противника и его союзника. Все эти три фактора наличествуют в современном военном противостоянии Российской Федерации и Украины, тем более что именно экономическое разрушение России и последующие социальные потрясения, возможная смена политического режима – главные цели западных и иных союзников Украины [1–2]. В этой ситуации реакция законодателя на укрепление экономической безопасности, на наш взгляд, должна быть существенно скорректирована, поскольку к этому есть криминологические и социальные основания [3].

Напомним, что уголовная политика в области регулирования отношений в сфере экономической деятельности всегда была достаточно противоречивой и непоследовательной. Известно, что борьба с экономическими преступлениями в определенных случаях является сферой политического и экономического противостояния между государством и бурно развивающимся бизнесом, стремящимся все в большей мере стать независимым от государства. В последние годы изменения в гл. 22 УК, с одной стороны, были направлены на ослабление уголовной репрессии и гуманизацию уголовного закона в экономической сфере, с другой – на расширение круга уголовно наказуемых деяний, увеличение квалифицированных составов и т. д. [4, с. 72].

Заметим, что в ходе разработки проекта ныне действующего уголовного закона и последующего его принятия законодатель заложил ряд принципов в процессе криминализации противоправного поведения в сфере экономической деятельности. В значительной степени нормативное проектирование гл. 22 УК РФ было основано на переходе экономической системы хозяйствования в России от плановой социалистической к рыночной модели [5; 6, с. 7–9].

Во-первых, подверглись декриминализации преступления, которые, по мнению законодателя, утратили общественную опасность в новых социально-экономических условиях, например такие статьи УК РСФСР, как 154.3 «Незаконное повышение или поддержание цен», 156.4. «Незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов», 158 «Изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки» и др. Можно с уверенностью сказать, что законодатель, ошибочно идеализируя отдельные стороны рыночной экономики, во многом потропился исключать некоторые виды экономической деятельности из-под контроля государства. По этой причине в последние годы правотворец вновь наполняет сферу уголовно-правового регулирования различными

опасными видами экономической деятельности – на рынке незаконного оборота алкогольной продукции, земельных участков, немаркированное продукции и т. д.

Во-вторых, произошла криминализация некоторых видов (нехарактерных для экономики социалистического типа) противоправного поведения субъектов экономической деятельности в сфере банкротства, банковской деятельности, оборота потребительских кредитов, на рынке ценных бумаг и т. д.

В-третьих, исходя из конституционной парадигмы охраны общественных отношений по линии *личность, общество, государство*, законодатель перераспределил нормы УК РСФСР о хозяйственных (по сути – экономических) и иных преступлениях по другим главам нового уголовного закона, учитывая и уточняя изменившееся содержание объектов посягательства. Например, нормы об охране континентального шельфа РФ (ст. 167.3–167.8 УК РСФСР) в более экономичном варианте в настоящее время закреплены в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». В этой же главе регламентирована ответственность за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами (ст. 163 УК РСФСР) или незаконный промысел котиков и бобров (ст. 164 УК РСФСР). Напротив, некоторые ранее государственные преступления ныне отражены в гл. 22 УК РФ. Например, некоторые виды контрабанды (ст. 78 УК РСФСР), незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения (ст. 78.1 УК РСФСР).

Очевидно, что по прошествии значительного временного периода правотворческие подходы к регламентации посягательств в сфере экономической деятельности в определенной степени изменялись и конкретизировались. На сегодняшний день такие подходы во многом опосредуются, как уже говорилось, специальной военной операцией. Какие виды экономической деятельности стратегически важны для государства с целью обеспечения военно-технических, политических, социальных и иных задач в современных условиях? В первую очередь следует сказать о значимости бюджетной сферы, причем прежде всего в части налогового наполнения бюджета. Задачи уголовно-правовой охраны бюджетных отношений заложены в группу «налоговых» статей, к которым мы относим ст. 194, 198–199.4 УК РФ. На наш взгляд, ст. 199.3 и 199.4 также можно относить к данной группе, поскольку они хотя и связаны с внебюджетными фондами, но тем не менее «способствуют» выполнению государством своих социальных обязанностей. Опосредованно связаны с пополнением бюджетов всех уровней запреты, содержащиеся в ст. 171, 171.1, 171.3,

173.1 и некоторых других [7, с. 71]. В создавшейся ситуации следует определить насущность и объем ужесточения ответственности за уклонение от уплаты налоговых и иных обязательных платежей, за смежные или однородные экономические посягательства.

Так, с начала специальной военной операции достаточно большое количество уголовно-правовых запретов обрели в качестве квалифицирующего признака указания на состояние вооруженного конфликта или условия военных действий. На первый взгляд логичным выглядело бы наполнение сходными дифференцирующими обстоятельствами и иных уголовно-правовых запретов. Историко-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства показывает, что уголовное законодательство в условиях военного времени всегда значительно ужесточалось. Не случайно предполагалось наличие специального отечественного уголовного законодательства военного времени, которое так и не было создано (было закреплено в ч. 3 ст. 330 УК РФ, ныне утратившей силу).

Следовательно, в создавшихся условиях законодатель будет вынужден оперативно реагировать на различные социальные угрозы точно, избирательно. Такая нормативная рефлексия во многих случаях создавала пробелы в системности уголовного закона, приводила к правовым противоречиям и нестыковкам. По этой причине мы не считаем целесообразным избирательное ужесточение уголовно-экономического законодательства путем введения указанных квалифицирующих признаков. Тем более что п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает такое отягчающее обстоятельство, как «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, *в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий* (выделено нами. – О. С., И. П.). Добавим, что сейчас не существует нормативных или интерпретационных указаний, разъясняющих понятия: «период мобилизации», «военное время», «условия вооруженного конфликта или боевых действий» и проч. Например, можно ли «привязать» данные характеристики к лицу, которое в настоящее время совершило налоговое преступление, например, в Курске, Донецке или Луганске? Вооруженный конфликт по факту присутствует, мобилизация проходила, Донецк находится на линии боевого соприкосновения. Очень неясная правовая ситуация.

Другое дело, необходимым и полезным нормативным решением могло бы стать увеличение сроков лишения свободы для перечисленных преступлений. Это бы позволило в том числе расширить границы индивидуа-

лизации ответственности и более эффективно использовать отягчающее обстоятельство, характеризующее военное время или условия вооруженного конфликта.

Ссылки

1. Мишустин М. Авторы санкций надеялись разрушить экономику России за несколько дней. URL: <https://ria.ru/20220407/sanktsii-1782273042.html> (дата обращения: 11.02.2023).

2. Пар А. Запад стремится разрушить экономику России. URL: <https://news-front.info/2021/02/28/ekspert-zapad-stremitsya-razrushit-ekonomiku-rossii/> (дата обращения: 10.02.2023).

3. Иванчин А. В. Законодательная техника в уголовном правотворчестве (понятие и структура) // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 123–127.

4. Соловьев О. Г. Современные подходы к использованию конструкций преступлений в сфере экономической деятельности в уголовном праве России // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 71–74.

5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

6. Воронин Ю. А. Основополагающие начала уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности: исторический экскурс // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21, № 4. С. 7–14.

7. Грузинская Е. И., Бударина Д. В. Законодательная техника в уголовном праве: основное содержание, границы понятия, значение // Российский правовой журнал. 2020. № 3. С. 69–73.